

Хунсергенов Хачим Мухамедович
канд. юрид. наук, преподаватель
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

К ВОПРОСУ О КРИТИКЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается институт сокращенной формы дознания в уголовном судопроизводстве России с позиций допустимости, необходимости и целесообразности его существования, анализируются основные критические замечания к рассматриваемому институту.

Ключевые слова: сокращенная форма дознания, дифференциация уголовно-процессуальной формы, уголовный процесс.

Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в уголовно-процессуальный кодекс РФ была введена глава 32.1, посвященная дознанию в сокращенной форме.

В пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в качестве основного довода в обоснование введения рассматриваемого института указывалось, что он позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения. Кроме того, отмечалось, что введение сокращенного порядка дознания поз-

волит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию [1].

Уже на этапе подготовки данного законопроекта, юридическим сообществом страны было высказано немало доводов как в поддержку рассматриваемого института [2–11], так и наоборот, против его введения, порой с крайне критическими замечаниями [12–14]. Кроме того было высказано немало замечаний, представленной законодательной регламентации сокращенной формы дознания с предложениями по ее дальнейшему совершенствованию [14–29].

Основные доводы критиков института сокращенного дознания на наш взгляд все же связаны ни с чем необоснованными опасениями, страхами. Чаще всего нас возвращают в эпоху политических репрессий, первых десятилетий становления советской государственно-правовой системы, напрочь забывая о том, что мы находимся сегодня в совершенно ином политico-правовом времени, в государстве, основанном на принципиально иных ценностях, положениях. Не вдаваясь вглубь истории и сущность советской государственности, в этой связи представляется возможным указать следующее.

И именно сущность устанавливаемого в те годы советского тоталитарного государства предопределила возможность, а также безусловную неизбежность осуществления карательной, репрессивной политики государства, возможность существования и применения внесудебных форм рассмотрения и разрешения уголовных дел (носивших в большей части формально-юридический характер). К сожалению, до сих имевшие место именно в тот исторический период внесудебные, ускоренные, с отсутствием каких-либо правовых гарантий, с отступлением от общепризнанных принципов уголовного судопроизводства формы разрешения уголовных дел отождествляются с сущностью института упрощенных, сокращенных форм производства. Хотя очевидно, что не наличие дифференциации уголовно-процессуальных форм, различных упрощенных форм производства по уголовным делам порождает тоталитарное государство, отступление от

признания и защиты государством как высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства [30–33].

Так в апреле 1927 г. Президиум ЦИК СССР предоставил ОГПУ право «рас-сматривать во внесудебном порядке, вплоть до применения высшей меры наказания и опубликования в печати, дела по диверсиям, поджогам, порче машинных установок как со злым умыслом, также и без оного».

10 июля 1934 г. ОГПУ было реорганизовано в НКВД СССР и вместо прежней коллегии ОГПУ было создано особое совещание. Согласно Положению об особом совещании при НКВД СССР от 5 ноября 1934 г. в его состав вводился прокурор СССР или его заместитель. Впоследствии особые совещания действовали при Министре госбезопасности СССР и Министре внутренних дел СССР.

Оперативность и быстроту репрессий обеспечивали не только особые совещания, но и «тройки» в составе начальника управления НКВД области, первого секретаря областного комитета партии и прокурора области. В 1937 г. Stalin распорядился о создании особых «троек», которым предоставлялось «право» приговаривать к расстрелу и тюремному заключению на 10 лет троцкистов, шпионов и других лиц. В тройку входили: председатель–начальник УНКВД области и члены–первый секретарь областного комитета партии и председатель облисполкома. Для тройки выделялся «лимит». Например, в Иванове особая тройка могла без суда и следствия расстрелять полторы тысячи человек. Действовали также «двойки», спецколлегии и спецприсутствия. Только за один день 18 октября 1937 г. «двойка» в составе Ежова и Вышинского «рассмотрела» материалы в отношении 551 человека и всех их приговорила к смертной казни [34–35].

Приведенное лишь подтверждает сказанное нами выше и свидетельствует о том, что уголовное судопроизводство было инструментом карательной репрессивной политики государства в ту историческую эпоху.

Вместе с тем, активным сторонником безусловного единства уголовного процесса выступал М.С. Стrogович, под которым он понимал единый во всех судах и по всем делам порядок производства, который обусловливается едиными принципами правосудия и едиными задачами обнаружения по всем уголовным

делам истины, справедливого разрешения этих дел и обеспечения прав и законных интересов участников процесса [36].

Следует согласиться с А.П. Кругликовым, который пишет, что позиция М.С. Строговича о необходимости сохранения единой уголовно-процессуальной формы по всем уголовным делам является во многом выстраданной, определенной завещанием коллегам-процессуалистам и практическим работникам. Объясняется это тем, что в различные годы советского периода истории России некоторые уголовные дела оказывались «подсудными» несудебным органам, да и сами дела порой просто фабриковались [37].

С учетом приведенных даже небольших данных о некоторых «методах» расследования и разрешения уголовных дел в период тоталитарного режима представляется понятной позиция М.С. Строговича и разделяющих ее ученых за судьбу выстраданного «единого» уголовного процесса, который в основном был создан УПК РСФСР 1960 года. Приведенная позиция базируется на определенном историческом опыте нашего государства, тревоге о перспективах единства уголовного процесса как гарантии обеспечения прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство [37].

Судопроизводства, сочетающего в себе различные формы производства, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, категории преступления, различных обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, а также лица, его совершившим [38–42].

В этой связи хочется привести слова М.Л. Якуба, который пишет, что процессуальная форма должна быть целесообразна. Процессуальная форма должна обеспечивать эффективность судопроизводства. Закон, определяя задачи уголовного процесса, устанавливает процессуальные формы в соответствии с этими задачами. Процессуальные формы должны создавать оптимальные условия для осуществления этих задач и вытекающих из них требований, предъявляемых законом к следственной и судебной деятельности, содержать надежные, безупречные гарантии.

Исходя из приведенного выше, критика института сокращенного дознания или иных аналогичных институтов с позиций того, что это нас вернет в 30-е гг. прошлого века, к повторению «процессуальных ужасов», будет способствовать развитию репрессивно-карательной уголовной политики, массовому «сфабриковыванию» уголовных дел, нарушению прав и законных интересов участников судопроизводства и др. представляется несостоятельной [43–46].

Список литературы

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс. – 2015.
2. Григорьев Д.А. Ускоренная форма досудебного производства по уголовному делу и права человека // Мировой судья. – 2011. – №6. – С. 10–12.
3. Арестова Е.Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме // СПС КонсультантПлюс. – 2014.
4. Гирько С.И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. – 2014. – №5. – С. 22–27.
5. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. – 2013. – №21. – С. 2–5.
6. Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 24–27.
7. Рябинина Т.К. Дознание–самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. – 2013. – №19. – С. 44–48.
8. Марковичева Е.В. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе // Российская юстиция. – 2011. – №7. – С. 25–27.
9. Марковичева Е.В. Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Российская юстиция. – 2009. – №9. – С. 65–66.

10. Чабукиани О.А. Ускоренное (упрощенное) расследование: «за» и «против» // Российская юстиция. – 2012. – №12. – С. 67–69.
11. Смирнова И.Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры // Журнал российского права. – 2011. – №5. – С. 57–65.
12. Пешков М.А. Новый вид предварительного расследования—дознание в сокращенной форме // Новый юридический журнал. – 2013. – №2. – С. 164–166.
13. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. – 2013. – №10.
14. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – №8. – С. 100–108.
15. Кальницкий В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В. Кальницкий, К. Муравьев, Д. Воронов // Уголовное право. – 2013. – №3. – С. 81–85.
16. Полуяктона Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. – 2012. – №31. – С. 2.
17. Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. – 2013. – №7. – С. 36–39.
18. Супрун С.В. Дознание—сокращенное следствие? // Российский юридический журнал. – 2010. – №5. – С. 138–142.
19. Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт—ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 32–34.
20. Боярская А.В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. – 2015. – №1. – С. 38–42;
21. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – №7. – С. 45–50.
22. Попов И.А. Дознания в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. – 2013. – №3. – С. 19–22.

23. Наumenko О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания // Российский юридический журнал. – 2012. – №3. – С. 151–157.
24. Виданов А.М. Предварительное расследование в форме дознания: проблемы законодательного регулирования // Российский судья. – 2013. – №9. – С. 22–24.
25. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №5. – С. 914–918.
26. Колоколов Н. Самооговор–путь в никуда // ЭЖ-Юрист. – 2014. – №21. – С. 16.
27. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. – 2013. – №6. – С. 43–46.
28. Корякин В.А. Дознание в сокращенной форме в разрезе процессуальных сроков // Российский судья. – 2014. – №9. – С. 25–28.
29. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. – 2013. – №12. – С. 47–49.
30. Хупсергенов Х.М. К вопросу о принципах уголовного судопроизводства в странах англо-саксонской и континентальной системы права // Сборник научных трудов SWorld: Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований 2012». Одесса, 2012. – Вып. 1. – Т. 22.
31. Хупсергенов Х.М. К вопросу процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей «Правовое регулирование отдельных сфер жизни общества: история и современность». РИА-КМВ. Пятигорск. – 2011. – С. 179–187.
32. Хупсергенов Х.М. К вопросу об основаниях упрощения уголовного судопроизводства. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – №2 (25).

33. Хупсергенов Х.М. Основные цели и задачи упрощенного производства в современном уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 25 февр. – 2011 г.) / Ом. юрид. ин-т; ред. Ю.В. Дерипашев. Омск, 2011. – С. 259–262.
34. Приведенные данные изложены Ю.И. Стецовским в книге: Истина... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе. – М., 1990. – С. 28–30.
35. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – №7. – С. 45–50.
36. Стrogович М.С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. Т. 1. – С. 65.
37. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – №7. – С. 45–50.
38. Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в отечественном уголовном процессе: Монография / Х.М. Хупсергенов. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2012
39. Хупсергенов, Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. – М., 2014
40. Бецуков А.З. Упрощенные формы производства в отечественном уголовном процессе (Статья) / А.З. Бецуков, Х.М. Хупсергенов // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия Право. Вып. 4. – Нальчик. – 2010.
41. Хупсергенов Х.М. Общее понятие упрощенных судебных производств: вопросы к определению (Статья) // Журнал Казанская наука. – 2010. – №9. – Вып. 2.
42. Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в российском уголовном процессе // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 10. В 3 т. Т. 3. – М., 2010.

43. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981. – С. 20–21.
44. Пешков М.А. Новый вид предварительного расследования—дознание в сокращенной форме // Новый юридический журнал. – 2013. – №2. – С. 164–166.
45. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. – 2013. – №10.
46. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – №8. – С. 100–108.